

Муретов Митрофан Дмитриевич

**Философия Филона
Александрийского в
отношении к учению Иоанна
Богослова о логосе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М67

М67 **Митрофан Дмитриевич М.**
Философия Филона Александрийского в отношении к учению Иоанна Бogo-
слова о логосе / Муретов Митрофан Дмитриевич – М.: Книга по Требованию,
2022. – 191 с.

ISBN 978-5-519-98197-2

ISBN 978-5-519-98197-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„Καὶ τὸ φῶς ἐν τῇ σκοτίᾳ φαίνει καὶ ἡ σκοτία αὐτὸ οὐ κατέλαβεν... ἐν τῷ κόσμῳ ἦν καὶ ὁ κόσμος αὐτὸν οὐκ ἔγνω“.

Ιωαν. 1, 5. 10.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сущность вопроса.....	Стран. 1—7
Ученіе І. Богослова о Логосѣ какъ о второй ипостаси Божества и воплотившемся въ человѣчествѣ Богѣ (1—2). Отношеніе этого ученія къ требованіямъ религіознаго сознанія и религіознаго чувства человѣка (3—5). Богооткровенный характеръ этого ученія и стремленіе ученыхъ отрицательной школы поставить это ученіе въ генетическую зависимость отъ философіи Филона (6). Задача нашего изслѣдованія (7).	
Исходный пунктъ, задача и характеръ Филоновой логологіи.	7—28
Отвлеченіе отъ условныхъ явленій ихъ безусловнаго начала какъ основной методъ Филоновой философіи (7—8). Логически необходимымъ слѣдствіемъ этой методы является у Филона представленіе Божества въ формѣ отвлеченно-безкачественной сущности, стоящей въ абстрактной противоположности качественно-опредѣленному и конечному бытію (8—14). Метафизическая необходимость посредствующаго звена между Богомъ и міромъ какъ исходный пунктъ Филонова ученія о Логосѣ—посредникѣ (15). Крайности стоическаго пантеизма и раввинскаго деизма суть единственно возможныя и логически необходимыя слѣдствія исходнаго пункта Филоновой логологіи (15—20). Выходъ изъ этихъ крайностей и ихъ философско-логическій синтезъ какъ основная задача Филоновой логологіи (20—21). Невозможность рѣшенія этой задачи путемъ абстрактно-логическаго метода и опредѣляющійся этимъ своеобразный характеръ Филоновой логологіи: ея неустойчивость, неопредѣленность, самопротиворѣчія и постоянныя колебанія отъ одной—пантеистической крайности въ другую—деистическую; искусственная маскировка и внѣшне-механическое соединеніе этихъ крайностей въ сходной съ христіанскою теистическою фразѣ, по своему подлинному смыслу всегда разрѣшающейся у	

Филона на свои логически несоединимые и антихристианские элементы пантеистическо-стоического Логоса и раввинско-деистической Мемры (22—28).

Логосъ какъ имманентно-безличная форма самооткровения Божества

29—35

Богъ какъ живое и непрестанно дѣйственное начало бытія (29—30). Для примиренія этого понятія о Богѣ съ воззрѣніемъ на него какъ отвлеченно-безкачественную сущность Филонъ различаетъ во внутренней жизни Божества два момента: Его чистое бытіе въ себѣ самомъ въ формѣ отвлеченно-безкачественнаго Сущаго и Его бытіе въ состояніи качественно опредѣленной дѣйственности въ формѣ Логоса (31). Выѣшне-формальное сходство этой своеобразной идеи Филона съ христіанскимъ ученіемъ о Логосѣ (32—33). Но въ дальнѣйшемъ развитіи этой идеи ясно сказывается принципиальная противоположность христіанству Филоновой логологии (34). Въ основѣ Филонова ученія о самооткровеніи Сущаго въ Логосѣ лежитъ аналогія съ откровеніемъ человѣческаго духа въ разумъ и словѣ (35—37). Двойкій Логосъ Божій: внутренній—*εὐδιάθετος* и выѣшній—*профорикос* (38—39). Божественный Логосъ *εὐδιάθετος* и отношеніе Логоса къ Богу: Логосъ есть разумъ Божій съ одной стороны и сила Божія—съ другой (40—44); ипостатическое единство Логоса и Сущаго (44—47); противоположность Филоновой идеи божественнаго Логоса *εὐδιάθετος* христіанскому ученію о второй ипостаси Божества, (48—49). Божественный Логосъ *профорикос* и отношеніе Логоса къ міру: Логосъ какъ выѣшне-объективное и реальное откровеніе субъективно-идеальнаго содержанія внутренней жизни Божества и формальное сходство этой идеи съ христіанскимъ ученіемъ объ откровеніи Бога-Отца въ Богѣ-Сынѣ (50—51); но если въ христіанствѣ объектомъ для имманентно-дѣйственныхъ отношеній Божества служитъ Логосъ-Богъ или Богъ-Сынъ, то у Филона таковымъ является Логосъ-міръ (53); въ отношеніи къ міру Логосъ разсматривается у Филона какъ міровая форма (54—56), міровая сила (56—57), душа универса (58—59) и самъ космосъ (60). Отношеніе между божественнымъ Логосомъ *εὐδιάθετος* и *профорикос*: оба Логоса представляютъ двѣ, хотя и различные, но имманентно между собою связанныя формы самооткровенія единой и нераздѣльной божественной субстанціи или Сущаго (61—66). Коренное различіе между Филоновой идеей божественнаго Логоса *профорикос* и Іованновымъ ученіемъ о Богѣ-Словѣ (67). Дальнѣйшая противоположность въ оконча-

тельныхъ выводахъ Филоновой и Иоанновой логологій: у Иоанна Богъ развивается чрезъ Логоса въ абсолютную и вѣдѣнную личность, у Филона Божество становится въ Логосѣ простымъ космическимъ принципомъ и міровою душою (68); формально-логическая, а не реальная и ипостатическая, трансцендентность Филонова Божества по отношенію къ міру конечному (69—70); слияніе Бога, Логоса и міра въ одинъ живой и нераздѣльный универсъ—пантеизмъ и панлогизмъ Филоновой философіи (71—74). Олицетворенія имманентно-безличнаго Логоса въ названія его: Сыномъ Божиимъ, Образомъ Божиимъ, Творцомъ міра, Промыслителемъ и Вторымъ Богомъ (77—85).

Логосъ какъ тварно-личный посредникъ между Богомъ и міромъ.....

86—129

Библия какъ источникъ Филоновой философіи (86—87) и реакція Филона противъ эллинскаго пантеизма въ пользу ветхозавѣтныхъ воззрѣній на Бога, міръ и человѣка (88—89). Но съ абстрактно-философской точки зрѣнія Филона эти воззрѣнія должны были получить у него равновѣсно-действительную окраску: Богъ какъ трансцендентно-личный, въ себѣ самомъ заключенный, абсолютно самодовольный и неимѣющий къ твари никакихъ отношеній субъектъ (90—95). Необходимость тварно-личнаго посредника для сношеній Творца съ тварью (96—98). Тварно-личный Логосъ въ отношеніи: а) къ міру: онъ есть образователь и устроитель міра изъ нечистой и грязной матеріи, міропромыслитель и намѣстникъ Божій въ мірѣ (98—99); б) къ *человѣку*: онъ есть образъ, по которому созданъ человѣкъ, творецъ чувственно-матеріальной стороны человѣческаго существа, каратель людей за грѣхи, раздатель людямъ милостей Божіихъ, посолъ отъ Бога къ людямъ, руководитель и устроитель ветхозавѣтной теократіи; ему принадлежать также ветхозавѣтныя теоканія или видимыя явленія людямъ въ личной формѣ (100—103), в) къ *ангеламъ*: онъ есть одинъ изъ тварно-личныхъ духовъ и притомъ самый высшій изъ нихъ, ихъ вождь и правитель (104—108); г) къ *Богу*: онъ есть слуга Божій и намѣстникъ Верховнаго Владыки въ тварномъ мірѣ (109—110),—первородный Сынъ Божій, т.-е. первѣйшая и чистѣйшая изъ тварей Божіихъ (111—112); образъ Божій или вторичное, ниже Бога стоящее; Его откровеніе и тѣнь (113—114),—второй или низшій Богъ, Богъ въ несобственномъ и иносказательномъ смыслѣ (115—119). Идея творенія Логоса во времени и прямое отрицаніе Божественной природы Логоса какъ логически-необходимое слѣдствіе абстрактно-монистической

и равнинско-деистической точки зрѣнія Филона на Божество (117—125).

Логосъ какъ средняя между безконечнымъ и конечнымъ (богочеловѣческая) природа..... 124—143

Мѣста изъ сочиненій Филона, въ которыхъ Логосъ разсматривается какъ *μεσότης φύσις*, средняя между Богомъ и человѣкомъ природа соединяющая въ себѣ противоположности конечнаго и безконечнаго (124—126). Съ *пантеистическо-стоической точки зрѣнія* Филона Логосъ называется среднею природою въ смыслѣ безличной формально-логической средины между абстрактно-безпредикатнымъ Сущимъ и индивидуально-конкретнымъ бытиемъ (121—128); отсюда и богочеловѣкомъ Логосъ является у Филона какъ идеальный перво-человѣкъ, абстрактный родъ человѣчества или идея Бога о человѣкѣ (129—132); логическая невозможность для Филона разсматривать Логоса какъ истиннаго и полнаго богочеловѣка, — Логосъ Филона не есть ни истинный Богъ, ни истинный человѣкъ, онъ ниже чѣмъ Богъ и выше чѣмъ человѣкъ (132—137). Въ *отношеніи къ личному Логосу* идея средней природы разрѣшается у Филона въ понятіе посредствующей служебной должности тварнаго духа (138—140); логическая невозможность соединенія въ личномъ Логосѣ двухъ естествъ — божескаго и человѣческаго, а потому менѣе чѣмъ божественная и болѣе чѣмъ человѣческая сторона природы личнаго Логоса разрѣшается у Филона въ небожественную и вышечеловѣческую природу безтѣлеснаго ангела (140—142); невозможность воплощенія тварно-личнаго Логоса въ человѣческомъ тѣлѣ, какъ нечистомъ и грѣховномъ; Логосъ можетъ являться людямъ въ видимой формѣ только призрачно или докетически (142—143).

Логосъ какъ Первосвященникъ и Искупитель міра..... 143—174

Потребность для Филона въ универсальномъ искупителѣ міра (143—146). Логосъ какъ безгрѣшный, всеобщій, вышечеловѣчeskій и истинный первосвященникъ міра и ходоцъ предъ негнѣннымъ Отцомъ за грѣшную тварь (146—148). Внѣшне-формальное сходство этой идеи Логоса-первосвященника съ христіанскимъ ученіемъ объ искупленіи людей чрезъ воплотившагося Логоса и принципиальная противоположность христіанству въ дальнѣйшемъ развитіи этой идеи у Филона (148). Идея универсальнаго искупителя въ *отношеніи къ имманентно-безличному Логосу*: мѣръ, какъ совершеннѣйшее порожденіе божественной дѣйственности и имманентное выраженіе божествен-

наго разума не может имѣть никакихъ недостатковъ (149—150); отсюда первосвященническое служеніе Логоса сводится у Филона къ космическимъ функциямъ его какъ божеств. *Λόγος αἰνείθετος*, т.-е. божеств. идеи о мірѣ или міротворческаго плана—съ одной стороны, и реализующейся въ мірѣ божеств. идеи и осуществляющагося въ немъ разума Божія—съ другой (151—155). Такое же значеніе имѣетъ первосвященническое служеніе Логоса и по отношенію къ человѣку какъ микрокосму: какъ единичное выраженіе божественной дѣйственности и индивидуальное излученіе божеств. Логоса, всякій человѣкъ стоитъ въ имманентномъ единеніи съ Божествомъ и отъ вѣчности примиренъ съ Нимъ не только идеально—въ творческомъ планѣ, но и реально—на дѣлѣ и въ своей эмпирической дѣйствительности (156—158). Въ частности Логосъ является искупителемъ человѣка въ качествѣ врожденнаго ему теоретическаго разума, научающаго истинѣ и добру (157—158), и практическаго принципа, ведущаго cadaго человѣка къ истинной и добродѣтельной жизни (159—161); искупленіе человѣка такимъ образомъ совершается имъ самимъ—въ его разумѣ и совѣсти (162—163). Отсюда ветхозавѣтный первосвященническій культъ и ветхозавѣтное ученіе объ историческомъ Мессіи у Филона теряютъ свое значеніе и обращаются въ простые символы космическихъ функций имманентно-безличнаго Логоса (164—165). Идея искупленія *въ примыненіи къ тварно-личному Логосу*: дуализмъ духа и тѣла, физическая необходимость зла въ мірѣ и отрицаніе свободы человѣческой воли (165—168); личный Логосъ является ходатаемъ за людей не въ качествѣ Единороднаго и единосущнаго Сына Божія, но простаго, только болѣе другихъ любимаго Богомъ и приближеннѣйшаго къ Нему, Его слуги и намѣстника (168—169); это ходатайство поэтому имѣетъ только внѣшнее значеніе для Творца и твари и не совершаетъ внутренняго перерожденія человѣческой природы (169—174).

Результатъ..... 174—179

По своей внѣшне-формальной сторонѣ, по своей задачѣ и общей тенденціи, филонизмъ представляетъ переходный моментъ отъ крайностей эллинизма и іудаизма къ христіанскому универсализму, отъ греко-философскаго пантеизма и іудейско-раввинскаго деизма—къ христіанскому теизму (174—175). Но по своей внутренней сторонѣ, по рѣшенію задачи, филонизмъ стоитъ въ отрицательномъ отношеніи къ христіанству и представляетъ прямую противоположность ему, разрѣшая теистическую идею Ло-

госа въ пантеистическо-стоическія или же раввинско-деистическія понятія (175—177). Отсюда при своемъ историческомъ соприкосновеніи съ христіанствомъ филонизмъ могъ породить и дѣйствительно породилъ только лжеименный гносисъ, ересь и антихристіанство, но ни коимъ образомъ не христіанское ученіе о Логосѣ (177—179).

Сущность вопроса.

Во главѣ своего Евангелія и перваго посланія Іоаннъ Богословъ, какъ извѣстно, ставитъ возвышенное ученіе о Логосѣ или *Богъ-Словъ*. Въ отношеніи къ *Божеству* Логосъ является здѣсь отъ вѣчности изреченнымъ *Словомъ* Божіимъ ¹⁾ и безначально рожденнымъ *Сыномъ* Божіимъ ²⁾, сосуществующимъ рядомъ съ Богомъ-Отцемъ въ качествѣ *второй* самостоятельно-божественной *ипостаси* ³⁾. Въ отношеніи къ *тварно-конечной области бытія* Логосъ изображается у Богослова какъ *посредникъ міро-творенія и міропромышленія* ⁴⁾, какъ общее начало и источникъ жизни для всѣхъ тварей міра—разумныхъ и неразумныхъ ⁵⁾. Въ частности для *человѣка*, какъ существа нравственно-разумнаго, Логосъ служитъ *принципомъ истинной, вѣчной и блаженной жизни*, просвѣщая cadaго свѣтомъ истиннаго богопознанія и научая истин-

¹⁾ Ин. I, 1: 'Εν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος.

²⁾ Ин. 1, 14. 18: ὁ μονογενὴς παρὰ Πατρός,—ὁ μονογενὴς υἱὸς ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τοῦ Πατρός.

³⁾ Ин. 1, 1; 1 Ин. 1, 2: καὶ ὁ Λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεὸν καὶ Θεὸς ἦν ὁ Λόγος, ἡ ζωὴ ἥτις ἦν πρὸς τὸν Πατέρα.

⁴⁾ Ин. 1, 3: πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἓν ὃ γέγονεν.

⁵⁾ Ин. 1, 4; 1 Ин. 1, 1; 5, 11—12: ἐν αὐτῷ ζωὴ ἦν,—Λόγος τῆς ζωῆς,—ἡ ζωὴ ἐν τῷ υἱῷ αὐτοῦ ἐστίν.

ной добродѣтели ⁶⁾). Первоначально эта жизне-просвѣ-
тительная дѣятельность Логоса въ человѣчествѣ ограни-
чивалась: съ одной стороны *естественнымъ откровеніемъ*
Божества въ явленіяхъ видимаго міра и въ прирожден-
номъ каждому человѣку богосознаніи—среди язычниковъ;
а съ другой—*сверхъестественнымъ руководствомъ*
ветхозавѣтной теократіею и сѣновыми предъуказаніями
новозавѣтной истины—среди іудеевъ ⁷⁾). Потомъ, въ опре-
дѣленное превѣчнымъ Совѣтомъ время, *Логосъ сталъ*
плотію и не переставая быть Богомъ обиталъ среди
людей какъ истинный *Богочеловѣкъ* ⁸⁾). Своею жизнію,
ученіемъ и дѣлами воплотившійся Логосъ сообщаетъ лю-
дямъ всю для нихъ доступную полноту истиннаго бого-
познанія и изливаетъ на нихъ въ возможной мѣрѣ бо-
жественную любовь и благодать ⁹⁾),—является *умилости-*
вителемъ и праведнымъ ходатаемъ предъ Отцемъ за грѣхи
людей и всего міра ¹⁰⁾),—возводитъ человѣка къ перво-
начальному, прерванному грѣхомъ Адама, единенію съ

⁶⁾ Ин. 1, 4. 9: καὶ ἡ ζωὴ ἦν τὸ φῶς τῶν ἀνθρώπων,—ἦν τὸ φῶς
τὸ ἀληθινὸν ὃ φωτίζει πάντα ἄνθρωπον ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον.

⁷⁾ Ин. 1, 9. 10. 11: τὸ φῶς ὃ φωτίζει πάντα ἄνθρωπον,—ἐν τῷ
κόσμῳ ἦν καὶ ὁ κόσμος (т.-е. язычники) αὐτὸν οὐκ ἔγνω, εἰς τὰ ἴδια
ἦλθεν καὶ οἱ ἴδιοι (т.-е. іудеи) αὐτὸν οὐ παρέλαβον.

⁸⁾ Ин. 1, 14; 1 Ин. 1, 2: καὶ ὁ Λόγος σὰρξ ἐγένετο καὶ ἐσκήνωσεν ἐν
ἡμῖν καὶ ἐθεασάμεθα τὴν δόξαν αὐτοῦ ὡς μονογενοῦς παρὰ Πατρός.

⁹⁾ Ин. 1, 16. 17: ἐκ τοῦ πληρώματος αὐτοῦ ἡμεῖς πάντες ἐλάβομεν
καὶ χάριν ἀντὶ χάριτος, ὅτι ὁ νόμος διὰ Μωϋσέως ἐδόθη ἡ χάρις καὶ
ἀλήθεια διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐγένετο.

¹⁰⁾ 1 Ин. 2, 1—2; Ин. 14, 16: παράκλητον ἔχομεν πρὸς τὸν Πατέρα
Ἰησοῦν Χριστὸν δίκαιον καὶ αὐτὸς ἰλασμός ἐστὶ περὶ τῶν ἁμαρτιῶν
ἡμῶν οὐ περὶ τῶν ἡμετέρων δὲ μόνον ἀλλὰ καὶ περὶ ὅλου τοῦ κοσμοῦ.